

Определение диалектной принадлежности карельского языкового материала «Проводника и переводчика по отдаленнейшим окраинам России» А. В. Старчевского

Ирина Петровна Новак
Светлана Викторовна Нагурная

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск, Россия*

Введение. Статья посвящена исследованию карельскоязычных материалов, представленных в лексикографическом издании конца XIX в. «Проводник и переводчик по отдаленнейшим окраинам России» А. В. Старчевского. Наряду с другими немногочисленными ранними печатными изданиями, содержащими карельский языковой материал, данный труд представляет интерес для исследователей с точки зрения определения источниковой базы используемой лексики и выявления ее диалектной принадлежности.

Материалы и методы. Источником исследования послужил языковой материал издания, сгруппированный по разделам: отдельные слова, разговорные фразы, краткий грамматический очерк. Использован филологический метод, а также приемы внешней и внутренней реконструкции сравнительно-исторического метода.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе проведенного анализа удалось выяснить, что языковой материал издания является разнодиалектным и для его разделов были использованы различные источники. Определение источников позволило установить диалектную принадлежность опубликованного языкового материала. Авторами перечисляются основные фонетические, морфологические и лексические маркеры, позволяющие сделать вывод относительно его диалектного происхождения.

Заключение. В качестве основных источников карельской лексики для русско-карельского словаря послужили изданные несколькими годами ранее карело-финский словарь из исследования А. Генетца "Tutkimus Aunuksen kielestä", отражающий ливвиковские и соседние с ними собственно карельские говоры Приграничной Карелии, и карельско-русский букварь «Родное карельское» А. Толмачевской, написанный на толмачевском диалекте карельского языка. Ряд ярких диалектных маркеров указывает на собственно карельское происхождение материалов двух других карельскоязычных разделов работы А. В. Старчевского.

Ключевые слова: А. В. Старчевский, карельский язык, диалект, фонетический вариант, графическая система

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Карельского научного центра РАН № 121070700122-5 «Фундаментальные и прикладные аспекты исследования прибалтийско-финских языков Карелии и сопредельных областей».

Для цитирования: Новак И. П., Нагурная С. В. Определение диалектной принадлежности карельского языкового материала «Проводника и переводчика по отдаленнейшим окраинам России» А. В. Старчевского // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 1. С. 20–32. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.01.20-32.

Введение

Основным источником для изучения карельской диалектологии до настоящего момента преимущественно служили полевые записи, самые ранние из которых были сделаны финляндскими языковедами в XIX в. В последнее время внимание уделяется также исследованию старописьменных памятников карельского языка, как давно известных [5–8; 14–16; 19], так

и вновь обнаруженных [12]. Каждый из этих памятников является важным звеном в процессе изучения истории языка и его диалектного разнообразия.

Одним из источников опубликованных карельских языковых материалов стал вышедший в 1889 г. в Санкт-Петербурге второй том лексикографического издания «Проводник и переводчик по отдаленней-

шим окраинам России»¹, составителем которого выступил А. В. Старчевский – «журналист, историк русской литературы, переводчик и публицист» [13, 39]. Деятельность ученого, связанная с лексикографией, была довольно обширной². Альберт Викентьевич редактировал первое оконченное энциклопедическое издание на русском языке – Справочный энциклопедический словарь в 12 томах (1847–1855), а в 1855 г. приступил к составлению различного рода словарей, разговорников и переводчиков³ [20, 174–175].

«Проводник...» был опубликован в двух томах, первый (1888) содержал материалы по 24 языкам, второй (1889) – по 44. В предисловии ко второму тому А. В. Старчевский писал: «Перед вами, читатель, окончательный результат тридцатилетних тяжелых, кропотливых и утомительных трудов!»⁴, а в одном из своих последних лексикографических трудов отмечал: «Труды мои оценит только будущее»⁵. Поскольку письменных опубликованных источников в истории карельского языка не так много, каждый из них представляет несомненную ценность для исследования. Сейчас, очевидно, настало время обратиться к труду А. В. Старчевского, ставшему доступным для широкого читателя относительно недавно⁶.

Выбор «Проводника...» А. В. Старчевского для изучения обоснован богатым объемом содержащегося в нем карельского языкового материала и необходимостью его введения в научный оборот. Объект исследования – карелоязычные материалы источника, предмет – их диалектная основа. Цель работы заключается в определении источниковой базы и диалектной принадлежности карелоязычного материала издания.

Основную часть ранних печатных памятников карельской письменности представляют тексты духовного содержания, соответственно внимание исследователей в большей степени фокусировалось на обзоре и анализе опубликованных переводов на карельский язык религиозных текстов⁷. Это уже известные и недавно увидевшие свет исследования языковедов [1; 4; 11; 14] и историков [3; 9].

Помимо духовной литературы к печатным карелоязычным памятникам относятся опубликованные начиная с XIX в. первые учебники, учебные пособия и словари, составленные на разных наречиях карельского языка. Анализ языковых особенностей этих изданий посвящен ряд научных статей [2; 10].

Отдельные образцы письменного карельского языка встречались также в некоторых периодических изданиях конца XIX – начала XX в. Исследования таких текстов единичны [8; 18], поэтому данные печатные фиксации карельского языка еще ждут своего анализа.

Что касается исследования языковых материалов, содержащихся в «Проводнике...» и других лексикографических изданиях А. В. Старчевского, то такого рода работы немногочисленны. Например, О. Л. Сумарокова оценила роль «Проводника...» для развития киргизской и казахской лексикографии: «Каждая из подобных работ, подготовленных представителями российской интеллигенции во II половине XIX – начале XX в., влекла за собой создание для киргизского и казахского языков условий к сохранению и дальнейшему развитию веками накоплен-

¹ См.: Проводник и переводчик по отдаленнейшим окраинам России. Т. 2, заключающий в себе 44 языка: лопарский, карельский [и др.] / сост. по методу Мещофанти А. В. Старчевский. СПб., 1889.

² А. В. Старчевским опубликованы следующие работы: Русский Мещофанти. Руководство, как научиться говорить на иностранном языке в две-три недели. СПб., 1886; Русский морской переводчик во всех портах Азии на 25 языках, служащий также для русских людей, путешествующих по южным и восточным странам Азии. Восточные языки. СПб., 1892 и др.

³ См. об этом: Зотов В. Пятидесятилетие литературной деятельности А. В. Старчевского // Исторический вестник. 1891. № 10. С. 149–155.

⁴ Предисловие // Проводник и переводчик по отдаленнейшим окраинам России. С. III.

⁵ Предисловие // Спутник-толмач по Индии, Тибету и Японии, заключающий в себе языки: индустанский (урду), тибетский, семнадцать тибетских наречий и японский язык / сост. А. Старчевский. СПб., 1891.

⁶ Текст издания доступен по ссылке: <https://www.prlib.ru/item/361051>.

⁷ См.: Mikkola J. Vanha karjalais-venäläinen sanaluettelo // Virittäjä. 1932. Vol. 36. S. 101–104.

ных ими структурных и функциональных качеств; усиление функциональной мощи языков, появление тенденции к их регламентации, а также всплеск научного интереса киргизской и казахской интеллигенции к проблемам родного языка, столетиями находившегося на периферии национальных интересов» [13, 41].

«Проводник...» содержит материалы достаточно редких языков, в том числе мертвых (омокский) и находящихся сегодня на грани исчезновения (ительменский, нанайский и др.). Если в конце XIX в. А. В. Старчевский выдвигал на первый план именно практическое значение своего труда, то в наши дни он представляет ценность с точки зрения фиксации и документации редких языковых материалов.

До настоящего времени анализируемый памятник оставался за рамками исследования карельской диалектологии, если не считать работы обзорного характера. Нами предпринят лингвистический анализ карельского материала словаря и осуществлено его соотнесение с наречиями и диалектами карельского языка.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили карельские языковые данные, содержащиеся во втором томе «Проводника...» А. В. Старчевского. Они приводятся в виде трех разделов: «Самонужнейшие слова», «Разговорные фразы» и «Грамматический очерк».

Первый из указанных разделов, представляющий собой русско-карельский словарь, состоит из шести подразделов, в которых распределение слов осуществляется согласно частеречной принадлежности: «Глаголы» (482 слова), «Местоимения» (40 слов), «Частицы» (186 слов), «Прилагательные» (225 слов), «Числительные» (81 слово), «Существительные» (1 196 слов). В общей сложности словарь содержит перевод на карельский язык 2 210 понятий. Довольно часто русскому слову дается по два, реже по три карель-

ских соответствия – синонимы или диалектные фонетические варианты одной лексемы. В каждом из подразделов материал подан в алфавитном порядке, используется кириллическая транскрипция⁸.

Во втором разделе приводится перевод разговорных фраз на карельский язык. В общей сложности даны 204 фразы, разбитые на четыре подраздела, которые по семантической характеристике можно условно озаглавить так: «Язык и общение», «Бытовые фразы», «Питание», «Знакомство»⁹.

В третьем разделе представлены основные сведения о словоизменительной системе карельского языка: описаны самые частотные категории склонения существительных и прилагательных (единственное и множественное число; именительный, родительный, дательный, винительный и творительный падежи), степени сравнения прилагательных (сравнительная и превосходная), приводятся падежные формы самых распространенных личных, притяжательных и вопросительных местоимений, а также основные формы спряжения глаголов (начальная форма спряжения, шесть лично-числовых форм настоящего, прошедшего и будущего времени, а также две формы повелительного наклонения)¹⁰.

В процессе исследования в качестве основного применялся филологический метод (включая метод контекстуального анализа), также были привлечены приемы внешней и внутренней реконструкции сравнительно-исторического метода. Для определения диалектной принадлежности языкового материала использованы данные Диалектной базы карельского языка MURREH¹¹.

Результаты исследования и их обсуждение

Поверхностный анализ карельского лексического материала «Проводника...» в совокупности позволяет сделать вывод о различных источниках данных, послуживших базой для разделов, в связи с чем целесообразно рассмотреть их по отдельности.

⁸ См.: Проводник и переводчик по отдаленнейшим окраинам России. С. 28–60.

⁹ Там же. С. 547–551.

¹⁰ Там же. С. IV–V.

¹¹ URL: <http://murreh.krc.karelia.ru> (дата обращения: 06.09.2021).

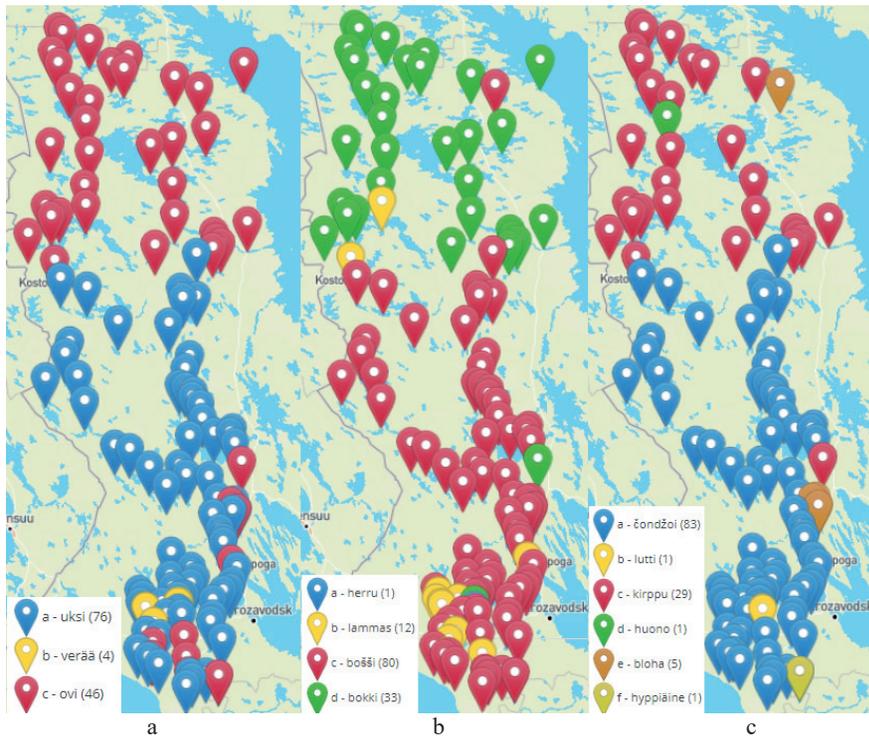

Рисунок. Распределение карельских соответствий понятий «дверь» (а), «баран» (b) и «блоха» (с) согласно данным Диалектной базы карельского языка MURREN

Figure. Distribution of Karelian correspondences of the concepts: “door” (a), “ram” (b) and “flea” (c) according to the MURREN Karelian Dialect Database

Диалектная специфика русско-карельского словаря

Объем лексических данных русско-карельского словаря «Проводника...» достаточен для определения диалектной принадлежности материала. Для значительной части понятий в нем представлено несколько диалектных вариантов звучания одной и той же лексемы, а в ряде случаев – даже отличные лексемы, восходящие к разным наречиям карельского языка¹². Например, понятие «дверь» в словаре дается как *уксэ* и *ови*, при этом первая лексема преимущественно характерна для ливвиковского и людиковского наречий карельского языка, а также соседних с ними южнокарельских говоров собствен-

но карельского наречия, тогда как вторая – для собственно карельских говоров севера Карелии и Центральной России. Понятие «баран» переводится ливвиковской лексемой *бошши*, понятие «блоха» – собственно карельской *кирпут* (рисунок).

Понятие «вечер» представлено в словаре вариантами *ильда* и *энтя*, первый из которых присущ южнокарельским диалектам собственно карельского наречия, а второй – говорам карельского языка Приграничной Карелии. Из двух фонетических вариантов перевода понятия «голод» огласовка первого *нялгя* свойственна южнокарельским диалектам собственно карельского наречия, в то время как конечный гласный варианта *нялгю* указывает на его ливвиковское происхождение¹³.

¹² В карельском языке принято выделять три основных наречия, существенные отличия между которыми обнаруживаются на всех языковых уровнях: в фонетике, грамматике, лексике и т. д. Речь идет о собственно карельском наречии, носители которого проживают в северной и средней Карелии и Центральной России (тверские и тихвинские говоры), а также о сложившихся в результате вепско-карельского контактирования ливвиковском (на перешейке между Ладожским и Онежским озерами) и людиковском (узкой полосой на востоке от ливвиковского наречия вдоль Онежского озера) наречиях [17, 21–29].

¹³ См.: Zaikov P. Karjalan kielen murteet. Петрозаводск, 2017. S. 15–16.

Базой для русско-карельской словарной части «Проводника...», очевидно, послужили материалы, представляющие разные наречия и диалекты карельского языка. В предисловии составитель пишет: «Все, что добыла наука с начала прошлого столетия вплоть до 1890 года, все это не прошло мимо моих рук и сделалось теперь доступным не для одних ученых, а для каждого грамотного русского человека», давая понять, что в качестве основы для труда были использованы ранее изданные работы. При этом, однако, он не может «прибегать к ссылкам, указывающим, что и откуда... заимствовано», оправдывая это практической направленностью труда¹⁴.

Сравнительный анализ материалов словаря с изданиями на карельском языке, увидевшими свет до опубликования «Проводника...», позволяет определить основные источники языковых данных. Таковыми явились исследование финляндского лингвиста А. Генетца “Tutkimus Aunuksen kielestä” («Исследование языка олонечского карелов»; 1885), содержащее достаточно подробный карело-финский словарь¹⁵, и карельско-русский букварь «Родное карельское» (1887) А. Толмачевской¹⁶. Для доказательства предложенной гипотезы проведем сравнение словарных материалов указанных источников на примере перевода некоторых понятий, начинающихся на букву *c* (табл. 1).

Как наглядно показывают материалы таблицы, источник большей части лексического материала русско-карельского словаря из «Проводника...» А. В. Старчевского – карело-финский словарь А. Генетца. Доказательством является полное совпадение большого числа лексем, в том числе приведенных в первоисточниках основ, например: *Täivaha* – *taivaha* (начальная форма *taivas*) ‘свет’, *Tuohukse* – *tuohukse* (начальная форма *tuohus*) ‘свеча’, *Kozichčэ* – *kozitše* (начальная форма *kozita*) ‘сватать’, *haravoichčэ* – *haravoitše* (начальная форма *haravoija*) ‘сгребать’.

Составителем словаря была произведена транслитерация материалов А. Генетца на кириллицу, однако при наборе были допущены незначительные опечатки, которые можно проследить и в представленном в качестве примера фрагменте словаря: *Иче-пюндя* < *ite-püüdäjä* ‘самолов’, *Шарахпана* < *šarahpana* ‘сарафан’. Палатализация передается мягким знаком: *Салатъму* < *salat’i* ‘салакушка’, *Сваодьбо* < *svoad’bo* ‘свадьба’. Написание сложных слов через дефис сохраняется: *Сало-матка* < *salo-matka* ‘саламата’, *Иче-пюндя* < *ite-püüdäjä* ‘самолов’, *Киви-руччу* < *kivi-ruttu* ‘скала’. Присутствует некоторое количество ошибочных переводов, например «спрашивать» – *чумутта* < *tumutta* – ‘бросать’ у Генетца, «спрятать» – *малмма* < *talta* ‘долото’, «стареть» – *ньяримтя* < *n’äiritä* – ‘раздражать’, «серб» – *сiegла* < *siegla* ‘сито’. Понятие «сирота» переводится как *артуга*, при этом в словаре Генетца *artuga* ‘ртуть’, но чуть выше на странице приведено слово *armoittoma* ‘сирота’. «Скакать» дано как *хюню*, притом что у Генетца *hüppi*-, а ниже приводится *hüppi* ‘прыжок’. Несовпадение *севои* < *sevoitta* – ‘смешать’ также может являться следствием опечатки.

Работа А. Генетца “Tutkimus Aunuksen kielestä” основана на материалах, собранных в Тулмозерской, Ведлозерской, Сямозерской волостях во второй половине XIX в., т. е. на ливвиковских материалах. В предисловии составитель отмечает, что, «возможно, в словарь попали некоторые карельские слова из волостей Импилахти и Суоярви»¹⁷, карелы западных частей которых являлись носителями южнокарельских говоров собственно карельского наречия.

Очевидно, словарь из букваря А. Толмачевской также мог быть использован А. В. Старчевским в качестве дополнительного источника материала, о чем свидетельствует довольно большой процент совпадения слов, в том числе ошибочно приведенных в букваре словоформ в качестве начальной формы слова, например:

¹⁴ См.: Проводник и переводчик по отдаленнейшим окраинам России. С. III.

¹⁵ См.: Genetz A. Tutkimus Aunuksen kielestä. Helsinki, 1885. S. 35–118.

¹⁶ См.: Толмачевская А. Родное карельское. Карельско-русский букварь для легчайшего обучения грамоте карельских детей. М., 1887. С. 62–64.

¹⁷ Genetz A. Op. cit. S. V.

Таблица 1. Сопоставительный анализ карельских словарных материалов в словарях Старчевского, Генетца и Толмачевской*

Table 1. Comparative analysis of Karelian vocabulary materials in the dictionaries of Starchevsky, Genetz and Tolmachevskaya

Старчевский / Starchevsky		Генетц / Genetz	Толмачевская / Tolmachevskaya	Старчевский / Starchevsky		Генетц / Genetz	Толмачевская / Tolmachevskaya
Понятие / notion	Перевод / translation			Понятие / notion	Перевод / translation		
Имена существительные / Nouns				Глаголы / Verbs			
Садь	Саду		Саду	Сватать	Козиччэ	kozitte-	
Сажа	Ноге	noge, nogi	Ноги	Сверлить	Онггурда, сверли	ongurda-, averl'i-	
Сажень	Сюле, юскя	süle, sül'i, üskä, üskü		Сгребать	Һаравойччэ	haravoitte-	
Сала-кушка	Салатьмьы	salat'i		Сдѣлать	Луадичеты	load'i-	
Саламата	Саломатка	salo-matka, salo-matku		Сдѣлаться	Луадиччэ		
Салдаты	Салдатта	saldatta, saldattu		Сердить	Сэяндю	seändü-	
Сало	Разва, ражва	razva, razvu	Ражва	Сердиться	Вигаизче		
Самоварь	Самаваара	samavaara, samavaaru		Сидѣть	Исту	istu-	Истумахъ
Самоловь	Иче-пюндя	ite-püüdäjä, ite-püüdäji, ite-püüdäj		Сказать	Нунутта-шануо, сано	nunutta-, sano-	Шануо
Сапоги	Шуапнуат		Шуапнуатъ	Скакать	Камахутта, һюппю	kamahutta-, hüppi-	
Сарай	Сарай	sarai		Скрести, скрѣбать	Скабличчэ	skabl'itte-	
Сарафанъ	Шараһпана	šarahpana, šarahpan		Скрывать, скрыть	Пэйттия, пэйттеля	peittä-	
Сахаръ	Соахари, зуахару	soaxar'i	Зуахару	Скрыться	Пэйтяччэ		
Свадьба	Свадьбо	svoad'bo		Скучать	Игэвöйччэ	igävöitte-	
Свать	Кози	kozi		Служить	Пальвеле, служжи	palvele-, shuuzi-	
Свая	Свая	svaja		Случаться	Танаһму	tapahutu-	
Свекоръ	Буатушка		Буатушка	Слыхать, слышать	Кууле, куула	kuule-	Куула
Свекровь	Надо, муатушка	nado	Муатушка	Смотрѣть	Сильмея	silmeä-	
Сверло	Сверла	sverla, sverlu		Смѣкать, смѣть	Смѣти	smiet'i-	
Сверчокъ	Чирка	tirkka, tirkku	Чирка	Смѣшать	Севои	sevoitta-	
Свинья	Сига	siiga, siigu		Смѣяться	Нагру	nagra-	Нагруа
Свобода	Юодава	joudava, joudavu, joudav		Снять	Геити	heittä-, heitti	Геития
Своjakъ	Своjakка	svajakka, svajakku		Собирать	Пойми, керя-вю, кирасте	poimi-, kerävü-	
Свѣтъ	Пяйвя	päivä	Пяйвя	Собираться	Керявöю		Керявöюмяхъ
Свѣтъ	Таиваһа, вальгевуо, валкие	taivaha, taivas, valgevu, valgie, valgevus, valgei		Совершить	Пиды	pidä-	
Свѣча	Туоһуксэ, туоһуи	tuohukse, tuohus	Туоһушъ	Совѣтовать	Совѣтуйчче	sovietuitte-	
Святое причастіе	Пюгят		Пюгятъ	Согрѣввать	Пейтмтэле	peittele-	
Священникъ	Паппи	rappi	Паппи	Согрѣшить	Ряһкявут		
Священничество, духовенство	Паппиһуо	rappiһуо		Содержать	Тарвиччэ	tarvitte-	

*В табл. 1 серым цветом залиты ячейки, демонстрирующие совпадения из словаря Старчевского с лексическим материалом из двух других источников.

платъят < *платьять* (начальная форма *plat'ja*) 'платье', *орагат* < *орагать* (начальная форма *oraš*) 'озимь' (у Генетца *oraha, oras*), *вуаттыэт* < *вуаттыэтъ* (начальная форма *vuate*) 'одежда' (у Генетца *voattehe, voateh*), или раздельное написание сложных слов: *илда пяйвя* < *илда пяйвя* 'вечер'. Обращает на себя внимание зафиксированная в обоих словарях твердая огласовка отдельных звуков, что характерно для тверских говоров, например: *рысти* < *рысти* 'крест', *рыhma* < *рыгма* 'нитка', *кондыэ* < *кондые* 'медведь'.

Составителем «Проводника...» были осуществлены некоторые замены, например изъята графема «ер» в позиции конца слова: *туоһуи* < *туоһуиш* 'свеча', *пюгят* < *пюгятъ* 'святое причастие'; в ряде случаев произведено усечение восходящего дифтонга формы I инфинитива глаголов, на что могло повлиять представительство начальной формы слова в словаре Генетца: *нагру* < *нагруа* 'смеяться' (у Генетца *nagra-*), *гейти* < *гейтия* 'снять' (у Генетца *heittä-*). Последний пример отсылает к словарю Толмачевской также ошибочное использование слабой ступени чередования *tt : t*. Отдельные глагольные формы, наоборот, в отличие от словаря Генетца указаны без изменения конечного гласного компонента начальной формы: *пёльляштюо* < *пёльляштюо* 'струсить' (у Генетца *pöllästy-*), *фатъmie* < *фатъmie* 'схватить' (у Генетца *fat'ï-*).

Карельско-русский букварь «Родное карельское» был составлен учительницей начальной народной школы с. Никольское-Тучевское Бежецкого уезда. По словам А. Толмачевской, «букварь составлен на местном карельском наречии, которое почти не имеет существенных различий во всей Тверской губернии...»¹⁸, т. е. речь идет о толмачевском диалекте собственно карельского наречия.

Редкие лексемы на карельском языке из «Проводника...», для которых не обнаружено соответствия в указанных словарях, вероятно, были выбраны составителем из переводных памятников карельской письменности второй половины XIX в. Так,

перевод религиозной лексики по многим пунктам совпадает с изданием «Начатки христианского учения на карельском и русском языках», переведенным А. Логиновским на ливвиковское наречие¹⁹, например: *Пюгян Нейдызён Благовешенню* 'благовещение пресвятой девы' < *Пүгән Нейдызён Благовешенню* (у Толмачевской *Благовъщеніе пресвятойла тютёлля*), *Христан Элявюндю* 'воскресение господне' < *Христанъ элявүндю* (у Толмачевской *Элавунунъ Господинъ*), *Пюгян һэнген алах-тулэнду* 'сошествие святого духа' < *Пүгән Генкенъ алахъ-тулэнду* (у Толмачевской *Туломине Святойда Духуа*), *Пиазёндä* 'спасение' < *piäzëndä* (у Толмачевской *Спуасенья*). Приведенные примеры указывают и на совпадение графических особенностей, проявившихся в использовании грависа над *e*, что не характерно для остальных привлеченных к сравнению источников. Перевод отдельных понятий также мог быть подобран из названного выше издания, например: *валкiе* 'свет', *пейтёлля* 'скрывать', *тидыä* 'совершить', *олла вайвасъ* 'страдать'.

Кроме того, источником словарного материала могли послужить и собственные записи составителя, очевидно имеющие тверское карельское происхождение, как и материалы двух других карелоязычных разделов «Проводника...». На это указывает совокупность маркеров: фонетических (система дифтонгов, дистрибуция переднеязычных щелевых согласных и пр.) и словообразовательных (показатель возвратности глагола), например: *тюһя кирьютуиш*, *серча*, *луадіэччэ*, *пэйтяччэ*, *ряһкявут* (ср. т. к.: *pyhäkirjutus* 'Священное Писание', *serča* 'сердце', *luadiečie* 'сделаться', *peittiäčie* 'спрятаться', *riähkeydyö* 'согрешить').

Диалектная специфика переводов разговорных фраз и грамматического очерка

В сравнении со словарной частью издания разделы «Разговорные фразы» и «Грамматический очерк» не отличаются последовательной системой отражения

¹⁸ Толмачевская А. Родное карельское. Карельско-русский букварь для легчайшего обучения грамоте карельских детей. М., 1887. С. 2.

¹⁹ См.: Начатки христианского учения на карельском и русском языках. СПб., 1882.

звук, что в некоторой степени затрудняет восстановление фонетического прототипа лексем. Речь, в частности, идет об отсутствии фиксаций гортанного [h] во всех позициях в слове, например: *Юва* ‘хороший’, *яндях* ‘его’, *ормикси* ‘по-русски’, *юёе* ‘они’, *туоуш* ‘свеча’, *вирайх азей* ‘в чужие дела’ (ср. т. к.: *huvä, händäh, hormiksi, hyö, tuohuš, vieraih azeih*). Следует отметить также наличие большого числа ошибок/описок, возможно допущенных уже на этапе набора издания, например: *шавлаш* ‘тебе’, *шоно* ‘говори’, *понимайчешч* ‘ты понимаешь’, *шануогов* ‘называться’, *кола* ‘рыба’; параллельно приводятся правильно записанные формы *шивлаш, шано, понимайчет, шануочов, кала*. Присутствует и некоторое число неточных переводов. Так, фраза «Я жду денег от моих родных» переведена как *Мие вуотан омиста родниста* (букв.: «Я жду от моих родных»); фраза «Тебя-то я и ищу» – как *Шилмаш и эпитях (эчитях)* (букв.: «Тебя и ищут»).

Лингвистический анализ материала раздела позволяет уверенно говорить о его собственно карельском происхождении. Высказанное предположение подтверждают следующие основные диалектные маркеры:

- конечная огласовка именных и глагольных словоформ на [a], [ä]: *юмала* ‘бог’, *пъжъя* ‘прачка’, *пъйвиня* ‘на днях’, *свижойда войда* ‘свежего масла’, *лягеммя* ‘пойдем’, *качемма* ‘посмотрим’, *отатта* ‘возьмете’;

- конечная огласовка показателя транслатива на [i]: *ормикси* ‘по-русски’, *карилакши* ‘по-карельски’;

- начальная огласовка вспомогательного глагола в форме повелительного наклона: *эля мъшайчичь* ‘не вмешивайся’;

- сохранение дифтонга на [i] в позиции перед свистящим согласным: *муисан* ‘помню’;

- наличие качественного вида альтернативы смычно-взрывных согласных, вы-

ступающих в глухой фонетической позиции: *ашшу* ‘иди’, *ошша* ‘купи’, *лашше* ‘пусти’, *иссу* ‘сиди’, *тагон* ‘хочу’;

- собственно карельская система местных падежей: *газиташа* ‘в газете’, *линнаша* ‘в городе’ (инессив), *мишша* ‘от меня’, *омиста родниста* ‘от моих родных’ (элатив), *иччильдя* ‘от себя’ (аблатив), *становойла* ‘становому’, *ахоттулла* ‘на охоту’ (адессив-аллатив);

- огласовка личных местоимений: *миэ* ‘я’, *шиэ* ‘ты’, *дян* ‘он’;

- форма II причастия актива на **-нип**: эн *понимайнун* ‘я не понял’.

Звонкое фонетическое оформление парных согласных: *шигуа* ‘поросенка’, *мидя* ‘что’, *абу* ‘помощь’, *рубьен* ‘буду’, *вийзи* ‘пять’ – отсылает к южнокарельским диалектам собственно карельского наречия [17, 27–29].

Распределение свистящих и шипящих согласных (*шиэ* ‘ты’, *карилакши* ‘по-карельски’, *пагизишь* ‘говорил бы’, *новже* ‘вставай’, *сюльгэ* ‘плюнь’, *кюжють* ‘спрашиваешь’, *Пъже мушат шоват* ‘Выстирай грязное белье’) сужает зону до юшкозерских, тунгудских, ругозерских, северных паданских и говоров Центральной России (тверских, тихвинского и валдайского)²⁰.

Система восходящих дифтонгов (*луайн* ‘сделал’, *тулгуа* ‘ступайте’, *калуа* ‘рыбы’, *яичья* ‘яиц’, *ювя майдуа* ‘хорошего молока’, *кивгуа* ‘печь’, *вуашуа* ‘кваса’) позволяет изъять из рассмотрения северные паданские и валдайский говоры²¹.

Использование рефлексивных глаголов со словообразовательным суффиксом **-ёе** (*шануочов* ‘называться’, *эля мъшайчичь* ‘не вмешивайся’, *истуочекуа* ‘садитесь’, *элятлачье* ‘поселиться’) сужает круг поисков до тверских и тихвинских говоров карельского языка Центральной России²². Именно для данных говоров характерно и употребление лексемы *орма* ‘русский’²³.

Исследование лексического пласта анализируемого раздела «Проводника...»

²⁰ См.: Бубрих Д. В., Беляков А. А., Пунжина А. В. Диалектологический атлас карельского языка. Хельсинки, 1997. К. 74–99.

²¹ Там же. К. 4–26.

²² Там же. К. 164–172.

²³ См.: Karjalan kielen verkkosanakirja. URL: http://kaino.kotus.fi/cgi-bin/kks/kks_etusivu.cgi (дата обращения: 25.08.2021).

Таблица 2. Именная словоизменительная система, представленная в «Грамматическом очерке»*

Table 2. Nominal inflectional system presented in the “Grammar Notes”

Номинатив / Nominative	Партитив / Partitive	Аккузатив / Accusative	Адессив-аллатив / Adessive-allative	Комитатив / Comitative	Эссив / Essive
<i>рыстиканжа</i> ‘человек’ / a person	<i>рыстиканжуа</i>	<i>рыстиканжан</i>	<i>рыстиканжала</i>	<i>растиканжанкера / рыстиканжойнкера</i>	
<i>найне / найзътъ</i> ‘женщина’ / a woman	<i>найста</i>	– / <i>найзътъ</i>	<i>найзълла / найзила</i>	<i>найзенкера / найзинкера</i>	
<i>равваш</i> ‘народ’ / a nation	<i>раввашта</i>	<i>равваалла</i>		<i>равванкера</i>	
<i>валгиз / валгит</i> ‘белый’ / white	<i>валгизда / валгизиз</i>	– / <i>валгиот</i>	<i>валгилла</i>	<i>валгинкера</i>	<i>валгина</i>
<i>міэ</i> ‘я’ / I			<i>мивла</i>	<i>мивнкера</i>	
<i>шиэ</i> ‘ты’ / you			<i>шивла</i>	<i>шивккера</i>	
<i>ян</i> ‘он’ / he		<i>янен</i>	<i>янеля, янелья</i>	<i>яненкера</i>	
<i>моо</i> ‘мы’ / we		<i>миат</i>		<i>мейнкера</i>	
<i>тьюо</i> ‘вы’ / you		<i>тиат</i>	<i>тгйля</i>	<i>тейнкера</i>	
<i>һуо</i> ‘они’ / they	<i>эидях</i>	<i>эат</i>	<i>эйилях</i>	<i>эинкера</i>	
<i>ома</i> ‘свой’ / oneself	<i>омуа</i>		<i>омала</i>	<i>оманкера</i>	
<i>кен</i> ‘кто’ / who	<i>кедя</i>		<i>келья</i>	<i>кенинкера</i>	
– ‘что’ / what	<i>мидя</i>		<i>милья</i>		<i>миняһ</i>
<i>кумбанъ</i> ‘который’ / which	<i>куммастя / кумбазиз</i>		– / <i>кумбазила</i>	<i>кумбазенкера / кумбазинкера</i>	
<i>митюняне / митюнязетъ</i> ‘какой’ / which	<i>миттюнястя</i>		<i>митюля</i>	<i>миттюнэзенкера / миттюнзинкера</i>	

*В табл. 2 за косой чертой приведены формы множественного числа.

указывает на тверское карельское происхождение памятника. Об этом говорят слова *тиян руках* ‘по-вашему’, *весьма* ‘очень’, *перафатка* ‘завтрак’ и особенности огласовки отдельных лексем: *карилакши* ‘по-карельски’, *вяляян* ‘скоро’²⁴, не зафиксированные в других говорах. О тверском происхождении материалов свидетельствует также использование послеложной конструкции иллатив + *näh* для выражения объекта разговора, мысли (*Міэ нях юе пайсах?* ‘О чем они говорят?’).

Объем грамматического очерка карельского языка, представленного в «Проводнике...», достаточно скромный для того, чтобы сделать более определенные выводы относительно диалектной принадлежности используемого для его написания материала. Однако вполне определенно можно сказать, что речь идет о южнокарельском диалекте собственно карельского наречия. На это указывает огласовка показателей партитива *-ma/-tia*, *-da/-dia*, адес-

сива-аллатива *-la/-lia*, *-lla* и эссива *-na/-nia* (табл. 2) и лично-числовых окончаний 1-го и 2-го лица множественного числа *-mma*, *-tta*, а также наличие особых показателей имперфекта 1-го и 2-го лица множественного числа *-ma*, *-ya* (табл. 3).

Вполне вероятно, что для описания грамматической системы карельского языка в «Проводнике...» был использован тот же источник, что и для разговорных фраз, т. е. тверской карельский диалектный материал. Это подтверждает и наличие в обоих разделах сходных графо-фонетических систем.

Заключение

Анализ карельского языкового материала «Проводника...» А. В. Старчевского позволяет сделать вывод о его разнодиалектной специфике. Для раздела «Самонужнейшие слова», с одной стороны, и разделов «Разговорные фразы» и «Грамматический очерк» – с другой, составителем были использованы раз-

²⁴ См.: Karjalan kielen verkkosanakirja. URL: http://kaino.kotus.fi/cgi-bin/kks/kks_etusivu.cgi (дата обращения: 25.08.2021).

Таблица 3. Глагольная словоизменительная система, представленная в «Грамматическом очерке»

Table 3. The verbal inflectional system presented in “Grammar Notes”

Наклонение / Mood	Лично-числовая форма / Personal number form	‘Быть’ / To be			‘Писать’ / To write		
		Презенс / Present	Имперфект / Imperfect	Футурум / Futurum	Презенс / Present	Имперфект / Imperfect	Футурум / Futurum
Индикатив / Indicative	1 л. ед. ч.	<i>олън</i>	<i>олин</i>	<i>лиэнен</i>	<i>кирьютан</i>	<i>кирьютын</i>	<i>рибин кирьюттамах</i>
	2 л. ед. ч.	<i>олет</i>	<i>олит</i>	<i>лиэнет</i>	<i>кирьютат</i>		
	3 л. ед. ч.	<i>он</i>	<i>оли</i>	<i>линев</i>	<i>кирьюттав</i>		
	1 л. мн. ч.	<i>оломма</i>	<i>олима</i>		<i>кирьютамма</i>	<i>кирьютыма</i>	<i>рубимма</i>
	2 л. мн. ч.	<i>олътта</i>	<i>оля</i>	<i>линеття</i>	<i>кирьютата</i>	<i>кирьюттыя</i>	<i>рибитта</i>
	3 л. мн. ч.	<i>олах</i>	<i>олдых</i>	<i>лиэтях</i>	<i>кирьютамах</i>	<i>кирьюттыях</i>	<i>рувьтах</i>
Императив / Imperative	2 л. ед. ч.	<i>олъ</i>			<i>кирьюта</i>		
	2 л. мн. ч.	<i>олгуа</i>			<i>кирьютакуа</i>		

личные источники. Так, в качестве основных источников карельской лексики для русско-карельского словаря послужили изданные несколькими годами ранее карело-финский словарь из исследования А. Генетца “*Tutkimus Anuksen kielestä*”, отражающий ливвиковские и соседние с ними собственно карельские говоры Приграничной Карелии, и карельско-русский букварь «Родное карельское» А. Толмачевской, написанный на толмачевском диалекте. В качестве дополнительного источника могли быть также использованы опубликованные к тому моменту переводы на карельский язык религиозных текстов.

Наличие ряда ярких диалектных маркеров указывает на собственно карельское происхождение материалов двух других

карелоязычных разделов «Проводника...». Отдельные фонетические и лексические особенности, представленные в переводах разговорных фраз, позволяют с большой долей уверенности говорить об их тверских карельских корнях. Материал для данных разделов, очевидно, был собран составителем от носителя одного из тверских говоров карельского языка.

Анализируемое издание, таким образом, представляет собой ценный источник для изучения истории становления карельских диалектов Верхневолжья.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>ед. ч.</i> –	единственное число
<i>к.</i> –	карта
<i>л.</i> –	лицо
<i>мн. ч.</i> –	множественное число
<i>т. к.</i> –	тверские говоры карельского языка

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранцев А. П. Карельская письменность // Прибалтийско-финское языкознание: вопросы фонетики, грамматики и лексикологии: сб. ст. Ленинград, 1967. С. 89–104.
2. Громова Л. Г. Тверские памятники карельской письменности 19 столетия // *Folia Uralica Debreceniensia*. Debrecen, 2006. С. 29–39.
3. Илюха О. П. Репрезентация «племен» и «народов» в «Олонецких епархиальных ведомостях» // Олонецкие епархиальные ведомости (1898–1918): библиогр. указ. Петрозаводск, 2018. С. 13–24. URL: <http://illhportal.krc.karelia.ru/publ.php?id=18002&plang=r> (дата обращения: 09.09.2021).
4. Макаров Г. Н. Карельская рукопись полуторавековой давности // Вопросы финно-угорского языкознания: сб. ст. Вып. 2. Грамматика и лексикология. Л., 1964. С. 176–185.
5. Муллонен И. И., Панченко О. В. Первый карельско-русский словарь и его автор

- афонский архимандрит Феофан. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 116 с.
6. Мызников С. А. О некоторых особенностях вепско-людиковских заговоров олонецкого сборника // Материалы XXXVIII Международной филологической конференции. Уралистика. СПб., 2009. С. 98–103.
  7. Нагурная С. В. Карельская письменность // Народы Карелии: ист.-этногр. очерки. Петрозаводск, 2019. С. 65–77.
  8. Новак И. П. Богослужебный текст как источник исследования диалектной специфики карельского языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 7. С. 90–95.
  9. Пулькин М. В. Православный приход как фактор межэтнического взаимодействия в конце XVIII – начале XX в. (по карельским материалам) // Этнокультурные и этнополитические процессы в Карелии от Средних веков до наших дней: сб. ст. Петрозаводск, 2019. С. 97–120. DOI: 10.17076/ethno0 20.
  10. Родионова А. П. О первом печатном словаре на людиковском наречии карельского языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15, № 1. С. 6–15. DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-6-15.
  11. Рягоев В. Д. Начин перевода Евангелия от Матфея на «олонецкое наречие» карельского языка // Прибалтийско-финское языкознание: сб. ст., посвящ. 80-летию Г. М. Керга. Петрозаводск, 2003. С. 170–177.
  12. Савельева Н. В. Неизвестные памятники лексикографии в «Цветнике» Прохора Коломятина // Русская литература. 2019. № 3. С. 54–63.
  13. Сумарокова О. Л. Вклад «русского Меццофанги» в развитие киргизской и казахской лексикографии // Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки: сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф. Пермь, 2016. С. 39–41.
  14. Тверские переводные памятники карельской письменности начала XIX в. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2020. 295 с.
  15. Helinski E. A Mezen' Nenets glossary and other linguistic data from Sjögren's papers // Linguistica Uralica. 2007. Vol. 43, no. 3. P. 197–210.
  16. Laakso J. Vielä kerran itämerensuomen vanhimmista muistomerkeistä // Virittäjä. 1999. Vol. 103, no. 4. S. 531–555.
  17. Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L. Karjala kieliopeissa: fonetiikan ja morfologian vertaileva tutkimus. Petrozavodsk: KNC RAN, 2019. 477 s.
  18. Patronen O. Rajakarjalaisen sukunimistön kehittyminen osana Suomen karjalankielisen ortodoksivähemmistön suomalaistumista 1818–1925. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2017. 529 s.
  19. Saarikivi J. Finnic Personal Names on Novgorod Birch Bark Documents // Topics on the Ethnic, Linguistic and Cultural Making of the Russian North. Helsinki, 2007. P. 196–246.
  20. Wojan K. Wkład Polaków do dorobku światowego słownikarstwa (z językiem rosyjskim w tle) // Studia Rossica Gedanensia. 2016. No. 3. S. 169–202.

Поступила 04.10.2021; одобрена 26.10.2021; принята 13.01.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

И. П. Новак – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, novak@krc.karelia.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9436-9460>

С. В. Нагурная – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории, Карельского научного центра РАН, kov@krc.karelia.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6233-8045>

Dialectal attribution of the Karelian language in “Guide and translator to remote outskirts of Russia” by A. V. Starchevsky

Irina P. Novak
Svetlana V. Nagurnaya

*Institute of Linguistics, Literature and History,
Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russia*

Introduction. The article examines the Karelian-language material contained in a late XIX century lexicographic edition “Guide and translator to remote outskirts of Russia” by A. V. Starchevsky. Alongside other few early printed publications containing material in Karelian, this work is of interest for researchers both in terms of the sources from which the vocabulary was derived and from the perspective of its dialectal attribution.

Materials and Methods. The source of the study was the language material of the publication, grouped into sections: individual words, colloquial phrases, a brief grammatical essay. The philological method is used, as well as the methods of external and internal reconstruction of the comparative historical method.

Results and Discussion. The analysis showed the linguistic material belongs to different dialects, and different sections in the edition made use of different sources. Identification of the sources also enabled the dialectal attribution of the published language material. The authors list the basic phonetic, morphological and lexical markers, concluding the origin of the dialect of this material.

Conclusions. The primary sources for the Karelian vocabulary in the Russian-Karelian Dictionary were the published earlier Karelian-Finnish Dictionary based on the study by A. Genetz “Tutkimus Aunuksen kielestä”, which represents the Livvi and the nearby Karelian sub-dialects of the borderland Karelia, and the Russian-Karelian Primary “Native Karelian” by A. Tolmachevskaya, written in the Tolmachevsky dialect of Karelian. Some vivid dialectal markers point to the Karelian Proper origin of the material in two other Karelian-language parts of the work by A. V. Starchevsky.

Keywords: A. V. Starchevsky, Karelian language, dialect, phonetic variant, script

Acknowledgments: The paper was prepared within state assignment of Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences No. 121070700122-5 “Basic and applied aspects of research on Baltic Finnic languages of Karelia and neighbor regions”.

For citation: Novak IP, Nagurnaya SV. Dialectal attribution of the Karelian language in “Guide and translator to remote outskirts of Russia” by A. V. Starchevsky. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;1:20–32. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.01.20-32.

REFERENCES

1. Barantsev AP. Karelian writing. *Pribaltiiskofinskoe iazykoznanie: voprosy fonetiki, grammatiki i leksikologii: sb. st.* = Baltic-Finnish linguistics: issues of phonetics, grammar and lexicology. Digest of articles. Leningrad; 1967:89–104. (In Russ.)
2. Gromova LG. Tver monuments of Karelian writing of the 19th century. *Folia Uralica. Debreceniensia*. 2006:29–39. (In Russ.)
3. Iliukha OP. Representation of “tribes” and “peoples” in the “Olonets Diocesan Gazette”. *Olonetskie eparkhial'nye vedomosti (1898–1918): bibliogr. ukaz.* = Olonets Diocesan Gazette (1898–1918). Bibliographic index. Petrozavodsk; 2018:13–24. URL: <http://illhportal.krc.karelia.ru/publ.php?id=18002&plang=r> (accessed 09.09.2021). (In Russ.)
4. Makarov GN. Karelian manuscript of a century and a half ago. *Voprosy finno-ugorskogo iazykoznanii: sb. st. Vyp. 2. Grammatika i leksikologiya.* = Questions of Finno-Ugric linguistics. Digest of articles. Grammar and lexicology. Leningrad; 1964;2:176–185. (In Russ.)
5. Mullonen II, Panchenko OV. The first Karelian-Russian dictionary and its author, Archimandrite Feofan, Athos. Petrozavodsk; 2013. (In Russ.)
6. Myznikov SA. About some features of the Veps-Ludik conspiracies of the Olonets collection. *Materialy XXXVIII Mezhdunarodnoi*

- filologicheskoi konferentsii. Uralistika* = Proceedings of the XXXVIII International philological conference. Uralistics. Saint-Petersburg; 2009:98–103. (In Russ.)
7. Nagurnaia SV. Karelian writing. *Narody Karelii: ist.-etnogr. ocherki* = Peoples of Karelia. Historical and ethnographic essays. Petrozavodsk; 2019:65–77. (In Russ.)
  8. Novak IP. Liturgical Text as a Source for Studying Dialect Specifics of the Karelian Language. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* = Proceedings of Petrozavodsk State University. 2019;7:90–95. (In Russ.)
  9. Pul'kin MV. Orthodox parish as a factor of interethnic interaction in the late XVIII – early XX century (based on Karelian materials). *Etnokul'turnye i etnopoliticheskie protsessy v Karelii ot Srednikh vekov do nashikh dnei: sb. st.* = Ethnocultural and ethnopolitical processes in Karelia from the Middle Ages to the present day. Collection of articles. Petrozavodsk; 2019:97–120. (In Russ.). DOI: 10.17076/ethno0_20.
  10. Rodionova AP. About the first printed dictionary in the Ludic dialect of the Karelian language. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniĭ* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2021;15;1:6–15. (In Russ.). DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-6-15.
  11. Riagoev VD. Beginning of the translation of the Gospel of Matthew into the “Olonets dialect” of the Karelian language. *Pribaltiisko-finskoe iazykoznanie: sb. st., posviashch. 80-letiiu G. M. Kerta* = Baltic-Finnish linguistics. Collection of articles dedicated to the 80th anniversary of G. M. Kert. Petrozavodsk; 2003:170–177. (In Russ.)
  12. Savel'eva NV. Unknown monuments of lexicography in the Flower Garden by Prokhor Kolomnyatin. *Russkaia literatura* = Russian literature. 2019;3:54–63. (In Russ.)
  13. Sumarokova OL. The contribution of “Russian Mezzofanti” to the development of Kyrgyz and Kazakh lexicography. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty razvitiia sovremennoi nauki: sb. nauch. st. po materialam nauch.-prakt. konf.* = Theoretical and applied aspects of the development of modern science. Collection of scientific articles based on the materials of the scientific-practical conference. Permian; 2016:39–41. (In Russ.)
  14. Tver translated monuments of Karelian writing in the early XIX century. Petrozavodsk; 2020. (In Russ.)
  15. Helinski E. A Mezen' Nenets glossary and other linguistic data from Sjögren's papers. *Linguistica Uralica*. 2007;43;3:197–210.
  16. Laakso J. Vielä kerran itämerensuomen vanhimista muistomerkeistä. *Virtittäjä*. 1999;103;4:531–555.
  17. Novak I, Penttonen M, Ruuskanen A, Siilin L. Karjala kieliopissa: fonetiikan ja morfologian vertaileva tutkimus. Petrozavodsk; 2019.
  18. Patronen O. Rajakarjalaisen sukunimistöön kehittyminen osana Suomen karjalankielisen ortodoksivähemmistön suomalaistumista 1818–1925. Helsinki; 2017.
  19. Saarikivi J. Finnic Personal Names on Novgorod Birch Bark Documents. *Topics on the Ethnic, Linguistic and Cultural Making of the Russian North*. Helsinki; 2007:196–246.
  20. Wojan K. Wkład Polaków do dorobku światowego słownikarstwa (z językiem rosyjskim w tle). *Studia Rossica Gedanensia*. 2016;3:169–202.

Submitted 04.10.2021; reviewing 26.10.2021; accepted 13.01.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

I. P. Novak – Candidate Sc. {Philology}, Research Fellow, Department of Linguistics, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, novak@krc.karelia.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9436-9460>

S. V. Nagurnaya – Candidate Sc. {Philology}, Senior Research Fellow, Department of Linguistics, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, kov@krc.karelia.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6233-8045>